

Садур Нина

29/VIII 88

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва

Понедельник, 29 августа 1988 года

НОВОЕ ИМЯ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ АФИШЕ

ИНТЕРВЬЮ С ДРАМАТУРГОМ

Минувший театральный сезон для молодого московского драматурга Нины Садур был счастливым. Премьеры ее пьес «Чудная баба» и «Панночка» прошли в нескольких театрах Москвы, а также в Кемерове и Вильнюсе.

Дебют драматурга — явление нечастое и тем более знаменательное. Путь к нему у Нины Садур был долгим и отнюдь не безоблачным.

Что же вызвало в сегодняшнем театре пристальный интерес к ее произведениям, еще вчера не привлекавшим особого внимания? Конечно, однозначного ответа тут быть не может, и все же думается, что после бурного увлечения публицистикой, которым были отмечены в театре последние годы, пришла потребность в иных красках, в иных способах разговора о современности и с современностью. Драматургия Нины Садур с ее атмосферой напряженной духовности оказалась созвучной этим поискам.

— Итак, поиск — с находками и неизбежными потерями — как воспри-

нимает его сама Нина Садур?

— Если говорить о спектаклях, которые могут увидеть москвичи, то мне очень интересной представляется постановка «Чудной бабы», осуществленная режиссером Евгением Славутиним в студенческом театре МГУ. В этой пьесе мне хотелось уловить и передать необычность обычного, соединить, может быть, даже смешать, фантастику и быт. И ощущение многомерности жизни, ее загадок, которое дает спектакль Славутина, кажется мне очень важным.

«Чудная баба» на сцене Театра имени М. Н. Ермоловой чуть более традиционна: это чисто актерский спектакль, и заняты в нем действительно прекрасные мастера, создающие образы, отмеченные какой-то живой прелестью узнаваемости, достоверности. Достаточно назвать заслуженного артиста республики Николая Мокеева.

— А как вы оцениваете последнюю премьеру — спектакль «Панночка» в театре-студии «Человек»?

— Я его просто люблю. Часто хожу смотреть и несказанно благодарна всем, кто причастен к его рождению, — ведь рождалась эта постановка действительно по-студийному, на ночных репетициях. «Панночка» — дипломная работа выпускника ГИТИСа Сергея Желнава, ученика замечательного режиссера Петра Фоменко.

— И как же справился дебютант с этой необычной пьесой? Ведь «Панночку» не назовешь простым переложением, инсценировкой гоголевского «Вия»...

— По-моему, у него получилось главное — создать особую эмоциональную атмосферу действия. И очень близок моим представлениям о гоголевском герое Хома Брут в исполнении Сергея Тарамаява. Это человек беспечный, легкомысленный, жадно любящий жизнь. Но он мгновенно отдает себя в жертву, чтобы эта жизнь существовала дальше, чтобы уцелели люди, с которыми он столкнулся, — люди беззащитные, сами далекие от зла, и имен-

но поэтому не замечающие, как оно их губит. Ведь человек так же беззащитен, как и природа, он часть ее, и хорошо, что это единство мы начали сейчас по-настоящему осознавать.

Мне кажется, этот мотив прозвучал в спектакле студии. Не случайно постановщик отказался от декораций в привычном понимании слова. Вся фактура спектакля естественная — дерево, солома, устилающая подмостки. Это дает ощущение какого-то живого тепла и актерам, и зрителям...

— Позиция Хома Брута в вашей трактовке — личная ответственность за жизнь на Земле — это позиция очень сегодняшняя...

— Мне не очень нравятся такие прямые параллели. Но ведь все мы — дети своего времени, и это непременно отражается во всем, что мы создаем. Так и «Панночка»...

— Какие надежды связываете вы со следующим сезоном?

— С нетерпением ожидаю премьеры «Панночки» в Театре имени Н. В. Гоголя, где ее ставит очень интересный режиссер — Сергей Яшин. В Малом театре репетируют пьесу «Пока живые». Жду сюрпризов от молодых студийных коллективов, которые присматриваются к тому, что я пишу. Думаю над новой пьесой... Словом, работаю!

Е. ИСАЕВА.